

ЧЕЛОВЕК КАК СУБЪЕКТ СОТВОРЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО БУДУЩЕГО

Непредсказуемая и стремительно трансформирующаяся социальная реальность требует от современного человека интенсивной своевременной включенности во все происходящее, в том числе особой ответственности за собственные мысли, действия и поступки. Человек – это не результат стечения обстоятельств, каждое из которых детерминировано бесконечной цепью причинных связей и отношений. Человек – субъект истории, а эта «субстанция» есть система не механическая. Если ее системообразующим принципом, тем, что определяет способ наследования, является *деятельное общение* субъектов, а сами эти субъекты лишь постольку субъекты, поскольку в своей деятельности они сообразно цели (будущему) изменяют обстоятельства, а тем самым и самих себя, то и само будущее в истории людей есть активная сила, действующий фактор ее целостности (А.С. Арсеньев)¹.

При *эмпирическом подходе* человек – это продукт обстоятельств, полностью детерминированный прошлым. При таком понимании не приходится говорить о свободе воли, так как бытие сводится лишь к последовательности причинно-следственных связей. При *диалектическом подходе* человек создает самого себя, планируя и претворяя в реальность свое историческое будущее. Главным мотивом поступков человека является *сотворение* будущего, воображение результата своей деятельности, который пока что реально не существует. Следовательно, проблема свободы начинается с вопроса о природе воображения, фантазии – с вопроса о *сущности творчества*. Человек – не воспринимающее и воспроизводящее устройство, а его творчество – это не комбинирование

¹ Философско-психологические проблемы развития образования // под ред. В.В. Давыдова. М.: Интор, 1994. С.90-91.

элементов прошлого опыта и не внезапное осознание высшей идеи. В действительности своей человек только тогда и мыслит творчески, когда на деле оценивает окружающую реальность и прогнозирует план действий.

Человек несвободный — это тот, чья жизнедеятельность целиком подчинена обстоятельствам, тот, кто действует помимо своей воли. Свобода же есть познанная, осознанная необходимость и переживаемая ответственность сознательного и целенаправленного изменения обстоятельств, а тем самым изменения своих способов деятельности, своих потребностей и способностей в развитии самого себя. Выход человека за пределы того, что определено заданными причинами и условиями, а также в соответствии с некоей целью,— это и есть действительно свободное и творческое действие. Но для того, чтобы осуществить такое действие, необходимо найти или создать новые способы деятельности и формы общения, а это означает найти, создать, *сотворить в себе человека*. Выдающийся отечественный философ М.К. Мамардашвили еще более тридцати лет назад утверждал, что человека вообще нет, есть усилие стать и быть человеком. «Человеческие вещи не делятся, а все время должны воспроизводиться. Иначе их просто нет. Значит, когда мы говорим о человеческом усилии, пульсациями которого человеческие действия только и живут, тогда мы должны говорить и о том, как эти усилия можно совершать. Если что-то в мире зависит от меня, от моего усилия, то я это усилие как-то должен уметь совершать, <...> чтобы акт жизни воспроизводил не меня в мире, а воспроизводил порядок; то есть если я чего-то не делаю, то что-то в мире рушится (например, рушатся, умирают человеческие законы, в том числе и хорошие)»².

² Мамардашвили М.К. Очерк современной европейской философии [Электронный источник]. Режим доступа: <https://e-libra.ru/read/381781-ocherk-sovremennoy-evropeyskoj-filosofii.html/>

В настоящее время ученых, психологов и педагогов как никогда должны волновать не сами по себе науки, культура, история, психология, а проблема человека в контексте культуры и истории; человек должен постоянно понимать и принимать идею о том, что необходимо делать усилия, превосходить себя, чтобы быть и оставаться самим собой. Ведущими концептуальными направлениями в изучении человека должны выступать фундаментальные положения гуманистической психологии. Они заключаются в необходимости искать и видеть «человека в человеке», понимать сущность человека, бесконечно верить в него и заложенный в нем здоровый потенциал. Оптимистическая гипотеза гуманистической психологии заявляет о том, что изначальная сущность, природа человека добродетельна и конструктивна, причем эта сущность *не дана ему, а задана* - в виде *потенциала*, как возможность, реализуемая при определенных условиях (С.Л. Рубинштейн, С.Л. Братченко и др.).

Необходимо заметить, что гуманистическая психология вовсе не идеализирует человека; она признает, что на него могут оказывать немалое воздействие различные внешние и внутренние силы, в том числе биологические и социальные, и это воздействие может быть разрушительным. Тем не менее, было бы неверно считать эти силы главенствующими и единственными детерминантами человеческой жизни. Таким образом, необходимо, с одной стороны, создание условий для актуализации созидательного начала в человеке, для его свободного самостановления, а с другой стороны, - минимизация тех условий, которые препятствуют освобождению человека, ограничивают его развитие и искажают его позитивную природу.

Самоотношение и самовосприятие человеком собственного опыта, собственных переживаний является квинтэссенцией всех основных видов активности человека - обучения, общения, воспитания, деятельности, творчества и, в конечном счете, всей жизнедеятельности человека.

Исходное условие продуктивного процесса развития человека, его личностного роста – *понимание и принятие* себя, а также продуктивное взаимодействие с другими субъектами, без которого невозможно полностью раскрыть в себе творческое и человеческое начало.

Однако в реальности далеко не каждому человеку удается продуктивно выстраивать межсубъектные отношения, которые создают пространство для развития участников общения. Чрезвычайно негативное воздействие на процесс общения оказывает свойственная многим людям привычка отождествлять себя со своими знаниями и жизненным опытом, порой даже не осознавая этого. Сомнение собеседника в словах и аргументациях нередко воспринимается людьми как акт своеобразного недоверия и даже агрессии непосредственно против их личности, и следует адекватная этому восприятию реакция – в большинстве случаев, это ответная, иногда неосознаваемая, агрессия. И именно в этот момент напрочь исчезает возможность продуктивного совместного общения, исключается возможность межсубъектного взаимодействия в совместной деятельности, так как в дальнейшем собеседники, скорее всего, будут сознательно или неосознанно защищаться друг от друга, лишая себя возможности услышать отличное от своего мнение и по-новому взглянуть на спорный вопрос.

Чтобы избежать подобной ситуации, человек должен осознавать, что его статус и знания не являются тождественными его личности. Знание не статично, оно постоянно и динамично изменяется и уточняется с получением какой-либо новой информации, а следовательно, постановка знания под сомнение – это не посягательство на личность, но напротив, возможность для нее узнать нечто новое, взглянуть на вещи с другой точки зрения, открыть новые пространства для реализации своего личностного, профессионального и творческого потенциала. При этом открытие подобных возможностей для саморазвития без внешней помощи

представляется человеку недоступным, поскольку только взаимодействие с другими позволяет увидеть вещи и аргументы в новом ракурсе, который иначе бы не открылся.

Как показывает практика, еще одной трудностью в становлении межсубъектного взаимодействия является размывание сущности понимания и неверной дифференциации понятий субъектно-субъектного подхода и субъективизма, которые не являются тождественными друг другу, напротив – их можно назвать противоположными. При субъективизме человек отмечает в окружающих его людях и вещах то, что подтверждает его точку зрения, его мироощущение, а следовательно, то, что его самого привлекает. Сущность субъектно-субъектного подхода заключается в том, чтобы осознать глубинность непонятого и попытаться его постичь, преодолеть моменты непонимания, которые радикально проблематизируются в такой ситуации, тем самым получая возможность воспринимать мир с позиции другого субъекта и получить возможность для верификации собственных утверждений. Понимая различия и уникальность окружающих людей, человек начинает мыслить более осознанно и искать новые пути для дальнейшего саморазвития (В.В. Горшкова и др.).

Известно, что человек достаточно давно живет в открытом мире, взаимодействия с которым невозможно избежать. Фактически двадцать четыре часа в сутки на него обрушиваются различные информационные потоки. Гигантский масштаб искушений в условиях общества экономического и информационного потребления чаще всего, как показывает опыт, приводит к актуализации в человеке существенной доли не созидательного, а скорее разрушительного начала в его действиях. В подобных условиях человек должен постоянно понимать и принимать идею о том, что необходимо превосходить себя, чтобы оставаться самим собой, делать усилия над собой, чтобы быть и оставаться человеком.

Современный человек только формируется, существует только мысль о человеке, а сам он есть попытка стать подлинным, совершенным человеком, что представляет чрезвычайную трудность³. Еще Л.С. Рубинштейн настаивал на том, что оставаться человеком следует даже тогда, когда им оставаться невозможно.

В связи с этим, угроза «вечного покоя», то есть «пребывания в состоянии ни добра, ни зла, ни бытия, ни небытия» (М.К. Мамардашвили), в состоянии частичной или абсолютной индифферентности может привести к неразрешимой «антропологической катастрофе» и постантропологической эпохе, к перерождению человеческого сознания от реальной жизни к ее непрерывной имитации. Известный психолог В.П. Зинченко, считая, что человечеству необходимо выйти из состояния полусна, в связи с чем необходимо иметь не только бодрствующий мозг, но и бодрствующее сознание, спрашивает: «Какие люди нам сегодня нужны?» – Люди, способные на полностью открытое, а не на имитационно-культурное существование, ибо культура не является суммой готовых ценностей и объектов, ждущих лишь потребления или осознания. Культура – это способность человека *быть*, открыто практиковать свой образ жизни и мысли, производить действия и поступки, благодаря которым могут появиться новые возможности для развития человека и общества в будущем. И именно такого человека мы потеряли – единственного в своей естественности⁴.

На современном этапе исторического развития одной из наиболее актуальных является проблема *возвращения к человеку*, актуализация его подлинной сущности, особенно когда речь идет о молодежи – ценнейшем

³ Мамардашвили М.К. Сознание как философская проблема // Вопросы философии. – 1990. – №10. – С.3-8.

⁴ Зинченко В.П. Миры сознания и структура сознания // Вопросы психологии. – 1991. – № 2. – С.15-36.

антропологическом потенциале для развития социума. Задача молодого поколения – не пройти по тривиальному пути, а сделать нечто такое, чего раньше не делал никто, создать что-то самобытное и собственное, уникальное. Считается, что у каждого человека есть возможность на своем уровне ставить сверхзадачи, то есть хотеть невозможного, чтобы достигать желаемого, то есть превзойти себя, чтобы добраться до себя подлинного.

Так, на экономическом факультете одного из ведущих вузов страны создали совместный проект преподавателей и студентов, который назвали «Ремонт гуманитарного провала». Цель данного проекта – дополнить гуманитарным пониманием мощную математическую культуру⁵. Участники этого проекта считают, что необходимо вернуть «контекстность» (В.С. Библер) и «системность» (М.С. Каган) на прогноз и перспективу будущего. Студент не только должен знать физику, которая учит не толкать два пальца в розетку, но и весь гуманитарный цикл, нужный для того, чтобы людей не било током при поворотах мировой истории.

Новое поколение молодежи в чем-то не оправдывает социальных ожиданий, а в чем-то вызывает почтительное удивление. Однако задача современной молодежи состоит в том, чтобы сохранить мир, уважать высокие цели и понимать то, что было утрачено в период жесткой прагматики, когда надо было отвечать на вопросы «что это дает человеку», «как из этого извлечь выгоду», «как можно удовлетворить свои материальные потребности». Сегодня это не работает, поскольку от человека, находящегося и развивающегося в культурно-историческом пространстве, свободном от «социальных внушений», требуется другой уровень мышления, иной масштаб перспектив, трансцендентальная

⁵ Аузан А. Мы будем другими, оставаясь собой // Культура. [Электронный источник]. Режим доступа: <http://portal-kultura.ru/articles/person/182697-aleksandr-auzan-my-budem-drugimi-ostavayas-soboy/>

широта взглядов и самоуправляемая мотивация, не обусловленная только материальной пользой. Писатель, публицист, педагог и телеведущий Д. Быков провел исследование на основе обобщения собственного опыта и наблюдений, результаты которого вселяют большие надежды. Он считает, что поколение 12-14-летних подростков – основа прогресса российской культуры и социума – является «идеальным новым поколением», которое может обеспечить стране блестящие перспективы. Если мир не будет ввергнут в глобальную войну, он, наконец, изменится к лучшему. Общая характеристика этих детей, исходя из их психологического портрета, приоритетных интересов и круга чтения заключается в том, что они любят великие, и лучше бы неразрешимые задачи, экстремальный режим жизни и завышенные требования к себе⁶.

Высокий уровень развития субъектности человека – это преодоление непреодолимого предела. Как писал К. Ясперс, человек всегда представляет из себя нечто большее, чем может сам о себе знать; он стремится стать чем-то большим, чем личностью, когда существует на пределе, за пределом и за пределами пределов возможного и достижимого. И эти действия и поступки есть единственно верное, что можно сделать в ситуации, когда находишься в эпицентре любой нештатной и даже чрезвычайной ситуации. Это качественно новый уровень развития человека как субъекта жизнедеятельности и культурно-исторического будущего – это прорыв к невозможному.

⁶ Быков Д.Л. Золотая молодежь // Новая газета. – 2017. – № 144. – С.13.